

Содержание

Кокосовый аромат	13
Резюме	15
Deal!	23
Чрезвычайная ситуация	31
Флешбэк	37
Кокосовые оладьи	41
Матрица	59
Подождем и увидим	67
В путь	75
Бель-Иль	83
Вид на океан	87
Эмоции	91
Предвзятые суждения	101
Барбекю	107
Молчание	113
Разговор по душам	127

Больное место	133
Лайк!	143
Босиком по земле	147
Еще один шаг	155
Нет, спасибо!	163
Семейный обед	173
Куда деваются несказанные слова	177
В невесомости	185
Аромат лемонграсса	193
Свет ее глаз	199
Письмо к морю	205
Лучший профиль	209
Эстафета	213
Игра во власть	217
Заказ Богу	221
Вне пределов разума	229
On/off	235
При свечах	239
С открытым сердцем	243
Морячка Лу	251
Без обиняков	255

Правда	261
Цена	267
В бесконечности	275
Отец и сын	279
Сюрприз	289
Если любишь меня	295
Звезда в небе	301
Предназначенные друг другу	307
До скорого	313
Возвращение долга	317
Билет в одну сторону	321
Бангкок — Париж — Брест	325
Наедине друг с другом	329
Послание	333
Навсегда	337
Она так сильно тебя любит!	341
Эпилог	345
И под конец... ..	347
Благодарности	349

Кокосовый аромат

*Люди не всегда нуждаются в советах,
часто им нужна просто рука, за которую
можно ухватиться, ухо, которое слуша-
ет, сердце, которое понимает.*

Марсель Прево

— Как жаль! Не успел даже попробовать мои кокосовые оладьи!

Мало подпрыгнул от неожиданности. Револьвер, холодное дуло которого он прижимал к своему виску, дрогнул в его руке.

— Кто вы такая? Что вы делаете в моем кабинете?

Старушка лучезарно улыбнулась в ответ. Поверх ее платья был повязан фартук, седеющие волосы собраны на затылке. Она внимательно разглядывала молодого человека с револьвером в руке. Старушка была невысокого роста, где-то метр пятьдесят, но от нее исходила какая-то невероятная сила и спокойствие. Быстрым шагом она приблизилась к столу и протянула молодому человеку алюминиевую миску с маленькими круглыми оладьями. От них исходил аппетитный кокосовый аромат.

— Дочь говорит, что это лучшие оладьи Таиланда.

— Вы что, не видите... что я занят? Вы меня страшно напугали... Я мог выстрелить непонятно куда.

Откуда взялась эта женщина? За три месяца, что Мало проработал в XSoftware, он видел ее в первый раз. Почему она появилась именно сейчас, когда он принял такое важное решение? Нельзя допустить, чтобы посторонний человек помешал его планам. Вдруг Мало охватил гнев.

— Немедленно выйдите из кабинета!

Старушка осторожно поставила на стол оладьи, источавшие дразнящий аромат, и отступила на шаг. Она молча глядела на него и улыбалась, явно не собираясь выходить из комнаты. Это спокойное, доброжелательное сочувствие обезоружило молодого человека, и он опустил револьвер.

«Вот дерьмо! — подумал он. — Даже застрелиться спокойно не дают».

Женщина осторожно приблизилась и отломилла кусочек оладьи.

— Поверь, они очень вкусные, попробуй сейчас, пока горячие. Пострелять еще успеешь.

Пострелять? Она издевается надо мной?

— Поверить вам? Я вижу вас в первый раз.

Прикрыв рот рукой, старушка дожевала оладью и проглотила ее.

— Прости, я забыла представиться. Меня зовут Фуэнг, я уборщица.

И она энергично протянула Мало руку, которую ему пришлось пожать.

Резюме

*Нет смысла нанимать толковых людей,
а затем указывать, что им делать.*

Стив Джобс

Тремя месяцами ранее.

— Смотри, какая попка! — восторженно воскликнул Матьё.

— Не так громко, — одернула его Мари-Одиль, менеджер по подбору персонала, которая тоже с интересом наблюдала за новичком из-за стеклянной перегородки.

Мало шел по коридору вслед за Бертраном, генеральным директором XSoftware, который показывал ему фирму, куда тот только что устроился.

— Согласись, мы только выиграем с его появлением, — не унимался Матьё. — Диплодока заменит Киану Ривз, и теперь я каждое утро буду с радостью бежать на работу.

Мало и правда был чем-то похож на американского киноактера. Стройная фигура, угловатое лицо, глаза миндалевидной формы, лохматые волосы. Он выглядел весьма элегантно с ноутбуком в руке, в светло-сером костюме поверх полурасстегнутой белой рубашки. Семенивший рядом с ним низенький Бертран с выставленным вперед животом и правда казался диплодоком. Слишком яркий был контраст.

Мари-Одиль поглядывала на них и с восхищением читала резюме Мало.

— Видел его послужной список? Гарвард, Колумбийский университет и наконец Кремниевая долина! А ему еще и тридцати нет!

Матьё добавил:

— Я его погуглил. Финансовая пресса единодушна: необыкновенное стратегическое мышление! Он разбогател, продав на бирже свой бизнес в сфере новых технологий. С тех пор все организации, которые он консультирует, выходят в бизнесе на первое место. Он будет стоить нам целого состояния!

— Слова истинного финансового директора, как же без этого!

Матьё заглянул через плечо Мари-Одиль в резюме новенького и ткнул пальцем в графу «увлечения».

— Гастрономия и парусный спорт! Ну все, на всех парусах, на всех парах спешу к тебе, сопротивляться такой прелестной мордашке нет сил!

Зои зашла в офис.

— Что это вы тут задумали? — спросила она, увидев, как Матьё приплясывает, разглядывая фотографию Мало.

— Поздно вато ты на работу приходишь, красотка, — мягко отчитала ее Мари-Одиль.

Юная стажерка-юрист махнула каким-то документом.

— Продлила визу на восемь месяцев благодаря тебе, Мао! Документ составлен идеально, получила все в мгновение ока. Но пришлось потом часа два ждать, пока поставят штамп.

Deal!*

*Те месяцы, какие нам осталось жить,
важнее всех прожитых годов.*

Лев Толстой

— Слушайте, Фуэнг, я не сомневаюсь, что у вас вкуснейшие оладьи, но сейчас я не могу их попробовать, я не в лучшей форме!

— Да уж, я вижу, но все же ты жив!

Мало просто онемел от удивления после этой реплики. Фуэнг прекрасно говорила по-французски, хоть и с сильным азиатским акцентом, фамильярно тыкала ему и вела себя чрезвычайно самоуверенно.

— Вы говорите по-французски?

— Да, я уже много лет учусь, — глаза старухи блестящие, когда она это говорила. — Сложный язык, совсем не похожий на тайский, спасибо, что позволил мне попрактиковаться сегодня. Как я могу тебя отблагодарить?

— Ничего не нужно. К тому же я сейчас очень занят, мне не до болтовни...

— Да, не сомневаюсь, что у тебя есть дела поважнее, чем болтовня с уборщицей, — улыбнулась старушка.

Мало показалось, что он слышит иронию в словах пожилой дамы, но, с другой стороны, говорила она

* По рукам (англ.). — Прим. пер.

доброжелательно и искренне. Молодой человек отпил воды из пластиковой бутылки, стоявшей на столе, и попробовал одну из оладий, которые старушка приготовила. Карамельная глазурь с теплым кокосовым молоком смягчила горечь вечера. Семечко лотоса хрустнуло на зубах, проросло в его сердце.

Фуэнг напряженно ждала вердикта.

— Очень вкусно, действительно!

— Вторая окажется еще вкуснее, вот увидишь.

Она помолчала, потом продолжила:

— Я заметила, что тебе не по душе мои кокосики. Каждый вечер я находила их в твоей мусорной корзине.

— Значит, это вы оставляли недоеденный обед?

— Нет, я готовила их специально для тебя! Я оставляю оладьи на столе у каждого из сотрудников. Похоже, только тебе они не нравятся!

Она указала пальцем на угощение, словно побуждая его попробовать еще одну оладью. Мало повиновался.

— Закрой глаза и сосредоточься на вкусе и ощущениях.

Сладковатый аромат будто оседал на его пробуждающихся вкусовых рецепторах. Запахи смешивались друг с другом, вызывали сложные эмоции, проступавшие в его сердце каплями удовольствия. На какую-то секунду Мало показалось, что он чувствует радость. Он удивленно открыл глаза и увидел, что Фуэнг улыбается.

— Ты на сто процентов уверен, что надеяться не на что?

Потом она закрыла глаза и замолчала. Мало вдруг вспомнил, почему он здесь. Он представил, как его мозги разлетаются по стенам кабинета, и ужас охватил

Чрезвычайная ситуация

*Когда мы с полным осознанием
прикасаемся к своему страданию,
мы трансформируем его.*

Тит Нат Хан

Весь следующий день Мало провел, заново переживая этот вечер, который мог стать для него трагическим и последним, если бы не старушка, внезапно вмешавшаяся в ход событий. Он сидел в своем кабинете и обдумывал ее слова. Завершить свою миссию... Сказать, что у меня на сердце... О чем она хотела, чтобы он говорил? О своих коллегах? Он едва их знал. О боссе? Об этом пьянице? Могла она говорить о тех, кто разочаровал и сильно ранил его, о тех призраках, что годами преследовали его, о предателях, фальшивых друзьях, о Бенжамине, Жюстине или, что еще ужаснее, о его трусливом папаше? Чем больше он вспоминал о своих ранах, тем невыносимее казалась ему жизнь. Он пожалел, что отдал старухе револьвер. Он чувствовал себя таким одиноким, брошенным, что с удовольствием спустил бы курок и покончил бы со всем этим.

Когда он шел через опустевший офис, из кабинета Бертрана донесся женский крик. Он узнал голос